

Куликова Элла Германовна, Григорьева Надежда Олеговна

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОНИМОВ: ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается имя собственное как лингвосоциальный артефакт, такой ракурс проблемы дает возможность осмысления онимов (топонимов, антропонимов, эргонимов и маркировок) в качестве лингвокультурам. Онимы отражают динамические изменения в материальной культуре, бытовом укладе, социальных отношениях. Появившиеся маркировочные обозначения, тесно связанные с модой и престижем, начинают олицетворять для человека новые возможности. Иноязычные маркировочные наименования в русском языке получают четкие прагматические характеристики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 1. С. 104-106. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'42

В статье рассматривается имя собственное как лингвосоциальный артефакт, такой ракурс проблемы дает возможность осмысления онимов (топонимов, антропонимов, эргонимов и маркировок) в качестве лингвокультурем. Онимы отражают динамические изменения в материальной культуре, бытовом укладе, социальных отношениях. Появившиеся маркировочные обозначения, тесно связанные с модой и престижем, начинают олицетворять для человека новые возможности. Иноязычные маркировочные наименования в русском языке получают четкие прагматические характеристики.

Ключевые слова и фразы: иноязычные заимствования; эргонимы; маркировки; онимы; топонимы; антропонимы.

Куликова Элла Германовна, д. филол. н., профессор
Ростовский государственный экономический университет
kulikova_ella21@mail.ru

Григорьева Надежда Олеговна, к. филол. н., доцент
Южный федеральный университет
ngreg25@yandex.ru

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОНИМОВ: ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Вместе со способностью к передаче значимой для получателя информации онимы могут эту же информацию «засекречивать» для инокультурных, «непосвященных» реципиентов, так как имя собственное всегда является отражением специфических реалий, относящихся к фоновой лексике. Реалии ономастики относятся к особой знаковой системе, которая динамично реализуется в разнообразных лингвостилистических и лингвоэстетических подсистемах. Основной чертой ономастической подсистемы языка является зависимость (гораздо большая в сравнении с нарицательными именами существительными) от социокультурных факторов, соотношение с культурно маркированными ценностями и представлениями, которые усваиваются вследствие восприятия соответствующей культуры.

Изменение знаков с «плюса» на «минус», которые обуславливают появление новых обозначений, характерно и для онимов, а не только для апеллятивов. Например, с течением времени одни антропонимы сменяются другими. У В. И. Новикова в эссе «Эллочка – это я?» находим: «У сегодняшней Ксении и ее подруг...» [5]. Когда персонаж фильма В. Меньшова «Москва слезам не верит» представлялся иностранным именем *Рудольф*, он старался повысить таким образом свой статус. А через двадцать лет *Рудольф* называет себя уже *Родионом* и поясняет, когда героиня удивленно переспрашивает: «...Такое, знаете ли, старинное русское имя». В 60-е годы XX века были в моде такие имена, как *Трактор*, *Энергий*. Тем не менее они вряд ли имели шанс войти в системную норму ономастики. Как отмечают исследователи [3, с. 64], в середине двадцатых годов XX века появляется большое количество имен с героическим звучанием, которые были связаны с Октябрьской революцией и Красной Армией. Такие имена создавались путем изменения или сокращения слов, большей частью они имели сравнительно небольшую повторяемость и относились к индивидуальному словотворчеству. Вспомним имена, в состав которых входили «революционные слова» и имена вождей мирового пролетариата: *Ревдита* (дита революции), даже звучное пушкинское *Зарема* в новом контексте звучало «За революцию мировую», *Ревмира* (революция мира), *Нинель* (в обратном прочтении Ленин), *Вилор* («организатор революции»), *Владилен*, *Владлен* – мужские имена, образованные от «Владимир Ильич Ленин» и др. [4, с. 21].

«Вдвойне социальными знаками» справедливо называют топонимы: в них отражается исконная мотивировка наречения. Топонимическая система тесно связана с социокультурными переменами. Поэтому урбанонимы и ойконимы являются сущностно мотивированными и мотивированность эта ощущается также и в синхронии. Большинство топонимов создается по продуктивным моделям, они тиражируются, повторяются, например, улица Горького или Пушкинская есть практически во всех городах России, а *Main Street* – во всех городах Америки. М. В. Горбаневский [1, с. 36] отмечает, что 3500 топонимов Москвы являются слепком с «облика советского человека», «национального стиля мышления» и «образа нового русско-советского самосознания». В Москве Большой Патриарший переулок в 1924 г. был переименован в Большой Пионерский, а в 1964 г. – в улицу А. Мицкевича. В то время на пересечении с улицей А. Толстого располагалось посольство Польши. Но польское посольство давно уже покинуло это здание на углу улицы. По словам М. В. Горбаневского, пример конъюнктурных переименований, связанных с политикой, позволяют называть топонимиию «политикой, опрокинутой в географию». В 50-е годы XX века имя *Сталин* использовалось в качестве топонимического: так был назван г. Кучов в Албании, г. Брашов в Румынии. Город Варна в Болгарии в 1949 г. был переименован «по просьбе трудящихся» в Сталин. *Сталинварош* – так назывался венгерский город Дунайварош до 1961 г., в ГДР в 50-е гг. был построен новый город – *Сталиништадт*. *Сталиноград* – так назывался в 1953-1961 гг. польский город Катовице, *Сталинабадом* с 1929 по 1961 гг. назывался г. Душанбе. С 1925 по 1961 гг. Волгоград назывался Сталинградом. Город в Осетии Цхинвал назывался *Сталинири*, в 1924-1961 гг. Донецк назывался *Сталино*, в 1932-1961 гг. Новокузнецк назывался *Сталинском*. Кроме того, у залива в архипелаге *Северная Земля* было название *Сталина залив*, а у северо-западного Памира – высочайшей вершины СССР – было название

Сталина пик 1; с 1962 года – название *пик Коммунизма*, в 50-е гг. *Сталина пик 2* – так называлась вершина Мус-Алла, расположенная в Болгарии в горном массиве Рила-Планина, а вершина Герлаховски Шпит, расположенная в горном массиве Высокие Татры, называлась *Сталина пик 3*. Для советского времени была характерна мемориализация географических наименований, создавались так называемые «топонимические святцы», советские города превращались в политплакат, в своего рода топонимический пантеон, когда уничтожались старинные и появлялись идеологические мемориальные наименования. По мнению М. В. Горбаневского, нигилистическое отношение к национальной топонимии превращает нас в Иванов, не помнящих родства. Он пишет о всеобщей моральной ответственности за нетопонимические переименования: «Кто возвысил свой голос против замены имени Черемушкинского района Москвы на Брежневский? Кто, признавая приоритет общекультурных и общечеловеческих ценностей над идеологическими догмами, положил свой партийный билет на стол райкома в знак протеста против переименования Манежной площади в площадь 50-летия Октября? Кто посчитал превращение Софийской набережной Москвы-реки в набережную Мориса Тореза надругательством над исторической памятью москвичей и духовными традициями православия?» [Там же, с. 26]. М. В. Горбаневский в 1991 году (в этой же работе) предупреждал, что, устраняя прежние топонимические святцы, нельзя создавать «перестроечные», новые. Нужно восстанавливать топонимы как памятники культуры – памятники географии, памятники истории, и наконец, памятники языка. В настоящее время довольно частыми бывают и переименования обратные: *Калинин* опять называется *Тверью*, а *Куйбышев* вновь называется *Самарой*, *Андропов* теперь *Рыбинск*, а *Свердловск* стал *Екатеринбургом*, *Ленинград* вернулся к своему наименованию в честь *Петра Первого* и снова называется *Санкт-Петербургом*. Но процесс деидеологизации, связанный с топонимией, сегодня все-таки не носит глобального характера: центральная улица Ростова-на-Дону вернула свое прежнее название – *Большая Садовая*, в советские времена она называлась улицей Энгельса, однако остались площадь *К. Маркса*, *проспект Ленина*, *Буденновский* и *Ворошиловский проспекты*. И для большинства ростовчан такие названия более привычны и связаны с памятными событиями уже из их жизни.

Однозначного мнения по поводу лингвистической природы эргонимов и маркировочных наименований не существует. Часто исследователи называют их явлениями переходного характера – между собственными именами и нарицательными, акцентируют внимание на особом положении эргонимов. Можно говорить, что и они «отсылают от кода к коду». Имя собственное, как принято считать после работ Р. О. Якобсона, – это «добавочный кодовый знак», который осуществляет переключение на другой кодовый знак, представляющий собой нарицательное имя в обычном смысле. В нарицательном имени раскрывается содержание, на которое намекает (опосредованно указывает) добавочный знак.

Эргонимами называются собственные имена, так как они выполняют идентификационно-дифференцирующую функцию – функцию единичного имени. Сегодня в качестве одного из основных приемов при создании эргонимов и маркировок называют употребление англицизмов и галлицизмов. “Schwarzkopf” – мировой косметический лидер, поэтому появляются косметические салоны и косметологические клиники с таким названием. То же самое относится к салонам красоты с названием “Wella”.

В эргонимах и маркировках могут использоваться как транслитерированные, так и нетранслитерированные макаронизмы: *Big Pig Pub*, *Kinostar DE Lux*, *Hic Bibitur*, *Альпенглюк*, *Бирхоф*, *Бирхаус*, *Голден Энпл*, *Джэкс Рэбит Слимс*, *Грин & Браун*, *Тумто Бене* и др. Иноязычные вкрапления нередко используются в качестве составляющей слова, например, название кинотеатра в Ростове-на-Дону: *Кино-Макс*, а также могут состоять из одной латинской буквы (*Ваниль* (кафе)).

При названии компьютерного салона использовалось слово «Визард», которое создает ассоциацию с идеей прогрессивного Запада (англ. *Wizard*). Английский язык для «айтишников», которым «по долгу службы» приходится иметь дело с техническими текстами, является вторым рабочим. Знающий английский язык некомпьютерщик-реципиент дословно переведет название салона как «Волшебник», тогда и все ассоциативные ряды будут связаны с таким переводом. *Wizard*’ами в компьютерных программах называют справочные функции, помогающие эффективнее работать с компьютером. Одно и то же иноязычное слово (выражение) может использоваться для обозначения совершенно разных по назначению и целям объектов. Например, галлицизм «*Комильфо*» используется для названия всевозможных агентств, туристических компаний, салонов красоты, дискотек и др., а также конфет с таким названием. Слово «*Бомонд*» выполняет функцию и эргонима, и маркировки: чай «*Бомондъ*» и «*Бомонд*», швейная машина с названием «*Бомонд*», конкурс «*Мисс бомонд*», кафе «*Бомонд*». Маркировки могут использоваться с целью создания языковой игры: *Бомонд пришел в «Бомонд*». Престиж маркировок обуславливается различными экстралингвистическими, культурологическими, психологическими и собственно лингвистическими причинами. К числу экстралингвистических причин относятся всевозможные перемены в общественно-политическом и экономическом устройстве страны. Среди культурологических причин особенно выделяются расширяющиеся культурные контакты России с другими странами, к числу психологических (или лингвопсихологических) факторов относится стремление к билингвизму, а также желание сформировать собственный имидж – человека европейского. В результате совокупного действия таких факторов или преимущественно какого-то одного происходит усиление функциональной активности множества иноязычных заимствований вообще и иноязычных маркировочных наименований в частности. Ими избилуют произведения современных авторов при описании [2] примеров мира «вещей»: *часы Ролекс*, *духи Армани*.

Усиление культурных и коммерческих контактов после падения «железного занавеса» привело к нахлыну маркировочных наименований в общем языке, которые в русском языке получили четкие прагматические характеристики. Все они детерминированы социокультурными обстоятельствами времени. В районе Патриарших прудов Москвы, который все больше ассоциируется с героями булгаковского романа, есть кафе

с названием «Маргарита» и магазин с названием «Бегемот». Вследствие этих процессов значительно меняется семиотическое пространство Москвы, потому что его отдельные участки, ввиду сложного социокультурного контекста, имеют литературные и исторические ассоциации. Эргонимы и маркировки так же, как и топонимы и антропонимы, являются лингвокультуремами, так как обычный комплекс (значение – знак) обогащается за счет культурно-понятийного компонента.

Динамику топонимов и антропонимов обуславливает множество социокультурных факторов. Имена собственные в качестве лингвосоциального артефакта детерминированы категориями престижа, вкуса и моды. Искусственная ономастика, в частности эргонимы и маркировки, оказывает влияние на процесс познания социокультурных изменений в современном российском обществе, отражает динамические изменения в материальной культуре, бытовом укладе, социальных отношениях. Усиливающиеся межкультурные контакты влекут за собой массовый приток маркировок.

Список литературы

1. Горбаневский М. В. Национальные образы в топонимии Москвы // Топонимика и межнациональные отношения. М.: Московский филиал географического общества СССР, 1991. С. 25-39.
2. Григорьева Н. О., Пронина Е. С. Функционирование парцелированных конструкций в текстах В. Токаревой и В. Суворова // Таврический научный обозреватель. 2015. № 5-1. С. 97-98.
3. Касьянова В. М. Новое время – новые имена // Русский язык в школе. 1987. № 5. С. 61-66.
4. Куликова Э. Г. Юридически значимые номинации и «ключевое слово эпохи»: семантика и актуальная прагматика // Философия права. 2015. № 6 (73). С. 20-24.
5. Новиков В. В. Эллочка – это я? [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.by/chapter.php/1021720/34/Novikov_-_Sorok_dva_svidaniya_s_russkoy_rechyu.html (дата обращения: 20.08.2016).

LINGUOPRAGMATIC POTENTIAL OF ONYMS: DYNAMIC ASPECT

Kulikova Ella Germanovna, Doctor in Philology, Professor
Rostov State University of Economics
kulikova_ella21@mail.ru

Grigor'eva Nadezhda Olegovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Southern Federal University
ngreg25@yandex.ru

The article examines proper name as a linguo-social artefact. This view of the problem gives opportunity for comprehension of onyms (toponyms, anthroponyms, ergonyms and markings) as linguoculturemes. Onyms reflect dynamic changes in material culture, everyday life, social relations. Originated marking designations closely connected with fashion and prestige start to embody new opportunities for a person. Foreign-language marking names in the Russian language get clear pragmatic characteristics.

Key words and phrases: foreign-language loan words; ergonyms; markings; onyms; toponyms; anthroponyms.

УДК 811.512.141

В статье рассматриваются сакральные числа башкирского народа, которые активно функционируют в языке фольклора. Основное внимание автор акцентирует на анализе символических значений чисел, несущих в себе этнокультурную семантику. Числа в народном творчестве обозначают национальные особенности миропонимания и мировидения башкир. На примере текстов народного творчества дана классификация наиболее устойчивых числовых атрибутов в языке фольклора по их функциям в тексте.

Ключевые слова и фразы: этнокультурная символика чисел; устойчивые числовые атрибуты; сакральные числа; башкирский фольклор; языковая картина мира; мировидение; мировосприятие.

Кульсарина Гульнур Галинуровна, к. филол. н.
Башкирский государственный университет
kulsarina.g@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ В ЯЗЫКЕ БАШКИРСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Изучение лексики фольклорных произведений помогает проследить этапы развития башкирского литературного языка. Словарный состав текстов народного творчества богат и разнообразен. Особый интерес представляет этнокультурная символика чисел. Люди с древних времен, как только научились считать, все непонятные для себя явления природы, происшествия связывали с числами. Первичная система счета служила не столько для подсчета определенных предметов, сколько для объяснения мифологических событий, первобытных представлений. Появление традиции использования в ритуальных обрядах и поверьях ряда